

Как это было. Начало Великой Отечественной войны.

Автор: А. Исин. ЭК-4. Павлодарская область.

22 июня 1941 г.

«Тот самый длинный день в году, с его безоблачной погодой,
Нам выдал общую беду на всех, на все четыре года.
Она такой вдавила след и стальных наземь положила,
Что двадцать лет и тридцать лет живым не верится, что живы...».

К. М. Симонов

Как это было. Великая Отечественная война на Черном море.

Черное море. В 3 ч 15 мин 22 июня 1941 года немецкая авиация провела налеты на Севастополь, Одессу, Измаил. Артиллерийскому обстрелу подвергся ряд населенных пунктов на берегу Дуная. Как и на Балтике, флот не понес в первый день войны никаких потерь. Силы гитлеровской коалиции, развернутые юго-западнее советской границы, во многом уступали Рабоче-крестьянской Красной Армии, а на море превосходство Черноморского флота над "полудюжиной румынских эсминцев" было просто подавляющим. Уже в первые недели войны линия фронта продвинулась на десятки километров в глубь Румынии. И только в июле под угрозой "нависающих" из северо-западной Украины танковых клиньев немецкой армии советские армии начали отход к Киеву и Одессе.

4 февраля 1943 года "новики" ведут поддержку отвлекающего десанта в районе Южной Озерейки. Бои на "Малой Земле" под Новороссийском уже шли без них — окончательно устаревшие и изношенные черноморские "новики" уже с начала 1943 года не участвуют в боевых действиях. Их не было ни под Новороссийском в 1943 году, ни у крымского побережья в мае 1944 года. В целом же после бездарной набеговой операции, закончившейся 6 октября 1943 года гибелью трех лучших кораблей Черноморского флота во главе с лидером "Харьков", до самого конца войны действия советских крупных надводных кораблей на Черном море отличаются крайней пассивностью. Даже в мае 1944 года, в ходе освобождения Крыма, несмотря на полное превосходство над противником во всех родах войск, Ставка не решается использовать флот.

Тогда же командующий Черноморским флотом адмирал Октябрьский предпринимает последнюю попытку использовать у Херсонеса корабли размером "несколько больше, чем торпедный катер": 9 мая 1944 года из Батуми в Потти был переведен крейсер "Красный Крым", а также эсминцы "Незаможник" и "Железняков". Очевидно, адмирал считал, что ему разрешат рискнуть хотя бы старыми кораблями, но не произошло и этого. Ставка, обещая отдать приказ крупным надводным кораблям действовать, с решением явно медлила. На этом война для "новики" - черноморцев закончилась. А еще через три месяца закончилась и сама война на Черном море. В течение буквально десяти недель Германия потеряла контроль над Румынией, Болгарией, Грецией и частично — над Венгрией и Югославией. В сочетании с высадкой союзников в Нормандии, выходом из войны Финляндии и освобождением Белоруссии поражение Германии в войне всему миру становилось очевидным.

Пограничники...

3 ч. 15 мин. С немецкой стороны начинается артиллерийский огонь. В воздухе немецкие бомбардировщики. В течение 45 мин., с 3 ч. 15 мин. до 4 ч. утра, по всей многокилометровой советской границе фашистский агрессор ведет наступление. Первые удары обрушиваются на советские пограничные заставы. Пограничники, неся огромные потери, до последнего сражаются с врагом, смело принимают бой в неравных условиях. Гитлеровцы стремятся поскорее переправиться на советскую сторону границы. Оказывается, что мосты не минированы! После ожесточенных схваток войска захватывают переправы. Немецкие танки стремятся осуществить прорыв в глубину обороны.

Вот уже 10 часов ведет бой с противником у с. Выдранка на берегу Западного Буга пограничная застава старшего лейтенанта Максимова. Немцы проводят артподготовку, потом переходят в наступление. Но пограничники не сдаются. Последний из оставшихся в живых, старшина Пархоменко, уже раненый, бросает гранату в проезжающую мимо немецкую штабную машину. Взрыв. Вокруг разбитой машины валяются трупы немецких солдат и офицеров, среди них полковник и подполковник.

В 3. 15 минут над советской территорией уже летели с бомбами под фюзеляжем немецкие бомбардировщики в сопровождении истребителей, велись воздушные бои, а Брестская крепость уже испытывала на себе мощь артиллерийских снарядов. Огонь по крепости немцы открыли в 03:15, начав тем самым претворять в жизнь план операции "Барбаросса", согласно которому предусматривался молниеносный разгром основных сил Красной армии западнее рек Днепр и Западная Двина с дальнейшим быстрым выходом на Москву, Ленинград (ныне Санкт-Петербург) и Донбасс с последующим выходом на линию Архангельск - Волга - Астрахань. Предполагаемая продолжительность основных боевых действий на Восточном фронте должна была составить два-три месяца, так называемая стратегия "Блицкрига" - молниеносной войны, с успехом опробованной немцами в Бельгии, Нидерландах, Франции. Но два-три месяца растянулись на четыре долгих года войны, разрушив тем самым мечты и чаяния Гитлера о том, что Советы падут к зиме 41-го, и он спокойно сможет закончить дела на Западе, в частности с Англией, и даже напасть в 43-м на США. Но всему этому не суждено было сбыться. На пути "Блицкрига" встали пограничники и бойцы частей прикрытия, которые в первые часы войны первыми приняли на себя удар врага. Встала и Брестская крепость - символ стойкости, мужества и героизма советского народа в Великой Отечественной войне. В 03:45 начался штурм Брестской крепости. По плану крепостью следовало овладеть к 12 часам первого дня войны. Однако гарнизон крепости, который позже назвали "Бессмертным гарнизоном" сражался с превосходящими силами противника не день и не два. Уже был захвачен Минск (28 июня), передовые танковые части Вермахта прорывались к Смоленску (июль 41-го), а Брестская крепость продолжала сражаться, будучи островом, окруженным морем врагов. Даже после того, как противнику удалось овладеть крепостью, отдельные ее защитники продолжали сопротивление. Одна из надписей в крепости, оставленная 20 июля 1941 года, гласит: "Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина". По показаниям свидетелей, стрельба слышалась из крепости до начала августа.

немецкие пикирующие бомбардировщики "Юнкерс" Ju-87

Немецкие солдаты пересекают государственную границу СССР

На пути "Блицкрига" встала Брестская крепость - СИМВОЛ СТОЙКОСТИ, мужества и героизма.

В Брестской крепости утром 22 июня было 8 тысяч бойцов РККА.

Общая штатная численность 45 немецкой пехотной дивизии составляла 32,7 тысяч человек.

Идет ожесточенный бой в пограничном городке Сокале. Советский воин Корнейчук, накинув на себя смоченный бензином пылающий халат, бросается под вражеский танк. Устрашенные, поспешно отходят другие немецкие танки.

Разгораются бои. Мужественно сражаются советские воины. Но кое-где растерянность. Немецкая группа армий "Центр" перехватила тревожный запрос советского военного передатчика: "Нас обстреливают. Что мы должны делать?" В ответ из штаба последовал ответ: "Вы, должно быть, нездоровы. И почему ваше сообщение не закодировано?"

Москва. Утром 22 июня командующий войсками ПВО Н.Н. Воронов был у наркома Тимошенко. Присутствует заместитель наркома Л.З. Мехлис. "Меня поразило, - писал впоследствии Воронов, - что в столь серьезной обстановке народный комиссар не дал никаких указаний, не поставил никакой задачи войскам ПВО. Мне тогда показалось, что ему не верилось, что война началась".

Севастополь. Разговор командующего Черноморским флотом адмирала Ф.С. Октябрьского с Москвой: "Необычно резким голосом Октябрьский говорит: - Да, да, нас бомбят... Раздался сильный взрыв, в окнах задрезжались стекла.

- Вот только сейчас где-то недалеко от штаба сброшена бомба, - возбужденным голосом продолжал Октябрьский. Мы переглянулись. - В Москве не верят, что Севастополь бомбят, - приглушенно произнес Кулаков".

Москва. После издания директивы № 1 нарком обороны начинает звонить по округам, выяснять обстановку. За короткое время Тимошенко четвертый раз звонит в штаб Западного особого военного округа. Заместитель командующего генерал Болдин докладывает новые данные. Выслушав его, нарком говорит: "Товарищ Болдин, учтите, никаких действий против немцев без нашего ведома не предпринимать. Ставлю в известность вас и прошу передать Павлову, что товарищ Сталин не разрешает открывать артиллерийский огонь по немцам". Болдин кричит в трубку: "Как же так? Ведь наши войска вынуждены отступать. Горят города, гибнут люди!" Болдин настаивает на немедленном вводе в дело механизированных, стрелковых частей и артиллерии, особенно зенитной. Ответ наркома гласит: "Никаких иных мер не предпринимать, кроме разведки в глубь территории противника на 60 километров".

Уже прошло три часа после начала войны. В 7 ч. 15 мин. 22 июня нарком обороны издал директиву: открыть активные наступательные действия против врага. Приказывалось всеми силами обрушиться на врага и уничтожить его "там, где он перешел советскую границу". "Только вечером 22 июня, - пишет маршал Советского Союза М.В. Захаров, - когда на флангах Западного фронта из-за глубоких вклинений вражеских танковых групп создалось угрожающее положение, командующие фронтами получили приказ о нанесении глубоких контрударов с целью разгрома основных сил противника и перенесении действий на его территорию". Директива приказывала лишь нанести удары авиацией на глубину 100-150 км, разбомбить Кенигсберг и Мемель. Но и эта директива была издана слишком поздно и не учитывала особенностей сложившейся обстановки. Инициатива была захвачена гитлеровцами, наступление которых только начинало развиваться под прикрытием действий немецкой авиации. Немецкая авиация еще на рассвете 22 июня начала бомбить советские аэродромы. Бомбежке подверглось 66 аэродромов приграничных округов. К полудню 22 июня советская авиация потеряла 1200 самолетов, из них было уничтожено на земле 800. Особенно велики были потери авиации Западного особого военного округа. К исходу первого дня войны противнику удалось на северо-западе прорваться к р. Дубиса (35 км северо-западнее Каунаса), а в 60 км южнее Каунаса форсировать Неман.

На левом крыле Западного фронта советским войскам 4-й армии пришлось отступить и покинуть Брест. Но Брестская цитадель героически оборонялась в течение длительного времени. Подробности этой мужественной борьбы с фашистскими захватчиками стали известными лишь спустя много лет после окончания войны. Оборона цитадели вошла в историю Великой Отечественной войны как легендарный подвиг, свидетельствующий о беспримерном мужестве советских воинов. Гитлеровцы не сумели взять крепость с ходу, блокировали ее и обошли; защитники цитадели героически держались много дней. На Брестском направлении немецкие танки в первый день войны продвинулись на 50-60 км и заняли Кобрин. На Юго-Западном фронте противнику удалось углубиться на 15-20 км. На Львовском направлении - на 10-15 км. На остальных участках фронта завязались упорные бои. Положение, сложившееся к исходу первого дня войны, исключало возможность вести наступательные действия против вторгшегося в пределы Советского Союза врага. Необходимо было немедленно организовать оборону. Однако управление войсками было нарушено. Руководство Наркомата обороны и Генерального штаба получало неполную информацию и не имело, очевидно, возможности составить правильное мнение о положении на фронте. В результате в 21 ч. 15 мин. 22 июня нарком обороны отдал военным советам Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов директиву на наступление. Но этот приказ был абсолютно нереален и невыполним.

От Балтийского моря на севере и до Черного моря на юге содрогнулась земля. Запылала. Заволоклась дымом. Залилась кровью. Бомбардировщики люфтваффе с черными крестами на крыльях сбрасывают свой смертоносный груз на заранее намеченные цели — аэродромы, склады горючего, железнодорожные узлы, военно-морские базы. Бомбы падают на освещенные беззащитные города, на спящих мирных жителей Прибалтики, Белоруссии, Украины. Вслед за бомбардировщиками ринулись лавины танков. Непобедимая доселе армия Адольфа Гитлера, сметая все на своем пути и сея смерть, зловещим потоком хлынула на советскую землю. Пограничные войска НКВД — 100 000 бойцов и командиров — не могли прикрыть границу, протяженностью в 3000 километров, не могли остановить трехмиллионную армию. Бронированная гитлеровская военная машина — 3800 танков, 600 000 грузовиков, должна была раздавить их, должна была смести их с лица земли. Дислокация советских войск, не получивших приказа ввести в действие ПЛАН ПРИКРЫТИЯ-41, предопределила ход событий.

Трагичной была судьба бойцов и командиров пограничных застав, своими телами прикрывших границу. У многих из них даже нет могил. Так и остались они для родных и близких навеки пропавшими без вести. Трагичной была судьба и жителей приграничных районов. На Восток потянулись толпы беженцев. Их косили из пулеметов немецкие истребители. Их безжалостно давили гусеницами немецкие танки. Их догоняли немецкие бронетранспортеры, поливая свинцовым огнем мечущихся в смертельном страхе людей. Повсюду была неразбериха. Смятение. Ужас. Повсюду был хаос. Повсюду была смерть. «Неприкрытость» советской границы — отсутствие организованного сопротивления, и даже запрет ответного огня, вызвала у гитлеровцев «иллюзию внезапности нападения». Об этой «внезапности» с удивлением говорят практически все — и офицеры люфтваффе, и командующий 2-й танковой группы генерал-полковник Хейнц Гудериан, и начальник штаба Сухопутных войск генерал-полковник Франц Гальдер. Положение на фронтах катастрофическое. Красная армия отступает. Гитлеровские войска продвигаются вглубь страны. Но, несмотря на это, ни в Кремле, ни в Генеральном штабе нет ни паники, ни растерянности. Генералу Судоплатову хорошо запомнились произнесенные в этот день с полной уверенностью слова Лаврентия Берия: *«Продержаться месяц — два, а там ... все пойдет как надо!»*. О том же свидетельствует генерал армии Штеменко: *«С первых минут войны обстановка в Генеральном штабе приобрела хоть и тревожный, но деловой характер. Никто из нас не сомневался, что расчеты Гитлера на внезапность могут дать ему только временный военный выигрыш»*. Создается впечатление, что все происшедшее так и должно было произойти. Что именно так и ожидалось.

С начала Великой Отечественной Войны корабли Балтийского Флота были блокированы немцами в Ленинграде и Кронштадте, поэтому вся тяжесть войны на море легла на подводников, которые имели в боевом строю 69 подводных лодок, способных действовать на просторах Балтийского моря и непосредственно у побережья противника. Заблокировав наши морские силы в Финском заливе, немцы создали на всем 275 мильном пути в Балтийское море мощный противолодочный рубеж, что исключало возможность его форсирования. После войны подсчитали, что вероятность прорыва составляла 3-5%. Это означало, что из сорока подводных лодок в 1942 году в Балтику могли прорваться и вернуться только 2-3 лодки. Но несмотря на минные заграждения, противолодочные сети, пересекавшие с севера на юг Финский залив, ожесточенное противодействие противолодочных сил, подводники успешно действовали на коммуникациях противника, топили его корабли и суда, перевозившие войска, боевую технику и военные грузы. Как правило, места гибели подводных лодок неизвестны. Они - это безымянные герои нашей Родины, поэтому те редкие братские могилы экипажам подводных лодок и их командирам должны быть бережно ухожены Государством и почитаемы потомками. В 4 часа 50 минут 22 июня ВС КБФ объявил по флоту о вероломном нападении фашистской Германии и поставил задачу силой оружия противодействовать агрессии врага. В 6.30 командование КБФ получило радиogramму Народного комиссара ВМФ с приказанием произвести оборонительные минные постановки в устье Финского залива, на подходах к Ирбену и военно-морской базе Лиепая, предусмотренные планом прикрытия, разработанным перед войной. Но немцы и финны опередили советский флот. Они начали постановку мин в 23.30 21 июня. В шхерах западнее Порккала-Удд на хорошо замаскированной стоянке находилась группа «Кобра» в составе трех заградителей, флотилий торпедных катеров и катерных тральщиков. Минная группа «Кобра» поставила заграждения к северу от мыса Пакринем. Финские подводные лодки тоже в ночь с 21 на 22 июня ставили минные заграждения в Финском заливе. Уже на рассвете 22 июня немецкая авиация сбросила 16 донных мин южнее маяка Толбухин, юго-восточнее Кронштадта и между Котлином и Ленинградом.

Минное заграждение в устье Финского залива было поставлено кораблями эскадры и отрядом надводных заградителей с 23 по 30 июня. Протяженность всего минного заграждения была более 22 миль, а глубина – 7 миль. В связи с подходом противника к Либаве и начавшимися боями за город, минные постановки были прерваны. На минах, поставленных, в начале июля подорвались и погибли немецкие тральщик М-3134 и охотник за подводными лодками UJ-113. Кроме оборонительных минных заграждений, флот ставил и активные заграждения в водах противника. В Балтийском море у Клайпеды, острова Борнхольм, мысов Брюстерорт и Ужава в водах противника мины ставили подводные минные заградители «Л-3», «Калев» и «Лембит». С 27 июня по 17 августа они выставили 70 мин. В Финском заливе на подходных фарватерах к Хельсинки были выставлены две группы активных заграждений. Все активные минные постановки производились скрытно, в темное время суток. При проведении активных постановок в Финском заливе наши корабли потерь не имели. Активные минные заграждения занимали сравнительно незначительное место во всех минно-заградительных операциях. Выставлено было всего 596 мин и минных защитника, т.е. 4,3 % от общего числа выставленных на театре. Закрыть все выходы из шхер не удалось. Немецкие и финские корабли продолжали выходить для постановки минных заграждений на наших коммуникациях. Тем не менее, на наших минах в районе Хельсинки погиб немецкий минный заградитель «Кенигин Луиза».

Всего в 1941 г. на советских минах погибли броненосец береговой обороны (финский), два торпедных катера, минный заградитель, 4 охотника за подводными лодками, 12 тральщиков, 4 вспомогательных судна и 9 транспортов. В 1941 г., узнав о постановке противником минных заграждений в устье Финского залива, командование КБФ могло сделать вывод о том, что противник не собирается вводить свои крупные корабли в Финский залив, что и соответствовало действительности (и плану «Барбаросса»). Тем не менее, советские корабли продолжали ставить мины поперек залива, создавая преграду не столько вражеским кораблям, сколько своим. При этом почему-то не были в первые же дни перекрыты выходы из финских шхер, через которые корабли противника проникали в залив и ставили минные заграждения на наших коммуникациях, в частности большое Юминдское заграждение. Более того, хотя командование КБФ точно знало, что немцы и финны каждую ночь усиленно работают над усилением заграждений, советские корабли не сделали ни одной серьезной попытки атаковать минные заградители противника.

В приграничных сражениях и в начальный период войны (до середины июля) Красная Армия потеряла убитыми и ранеными 850 тыс. человек; было уничтожено 9,5 тыс. орудий, свыше 6 тыс. танков, около 3,5 тыс. самолетов; в плен попало около 1 млн. человек. Немецкая армия оккупировала значительную часть страны, продвинулась вглубь до 300-600 км, потеряв при этом 100 тыс. человек убитыми, почти 40% танков и 950 самолётов. Однако план молниеносной войны, в ходе которой германское командование намеревалось за несколько месяцев захватить весь Советский Союз, провалился.

Благодарю за внимание!